

Известия - 1993. - 16 окт. - с. 2

Лев Толстой не был отлучен от Церкви

Р. ЛОЗИНСКИЙ,
доктор богословия,
почетный гражданин г. Тулы

В газете «Известия» 21 августа с. г. напечатана заметка зам. директора б. партархива А. Петухова под заглавием «Пора реабилитировать Льва Толстого». Автор поражается тем, что «нашим церковным иерархам не приходит в голову реабилитировать Толстого».

Содержание заметки основано на расхожей молве, что Л. Н. Толстой был отлучен от Церкви и «выброшен из ее ложа».

Документальные источники свидетельствуют, что отлучения (анафемы) Л. Н. Толстого не было. В ответ на письмо С. А. Толстой 22 февраля 1901 г. митрополит Антоний (Вадковский) от лица Церкви сообщил ей, что Святейший Синод особым посланием оповестил православных, что Л. Н. Толстой ОТПАЛ ОТ ЦЕРКВИ И НЕ СОСТОИТ ЕЕ ЧЛЕНОМ. Таким образом, было не отлучение, а публичная констатация, что Л. Н. Толстой, как похуливший Святого Духа, не может быть членом Православной церкви и добровольно выбыл из ее рядов.

Реабилитация состоит в восстановлении доброго имени, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица. В данном случае к Л. Н. Толстому понятие реабилитации не применимо: не его опорочили, а он сам добровольно и сознательно многократно изливал хулу на таинства и учение Православной церкви. Церковное

священноначалие многократно, до самой смерти Л. Н. Толстого искало возможности возвращения его в лоно Церкви. Неоднократные посещения Л. Н. Толстым Оптиной Пустыни свидетельствуют о его духовных поисках Истины. На этом пути было много препятствий. Очень многое зависело не только от самого Л. Н. Толстого, но и от его ближайшего окружения.

Нужна не человеческая реабилитация, а надежда на милостивое снисхождение Небесного Отца к своим заблудшим чадам.

Прибавляю несколько цитат, относящихся к пониманию трагедии Л. Н. Толстого.

Сам Л. Н. Толстой в 50-летнем возрасте писал: «35 лет я прожил ни христианином, ни магометанином, ни буддистом, а нигилистом в самом прямом и настоящем значении этого слова, т. е. без всякой веры». Вот этот дух нигилизма и явился основой мирозерцания Толстого и привел его к отрицанию внешних форм религии. В бытии Божиим Толстой не сомневался. Но бог Толстого был плодом его собственного разума, являлся богом разума, а не духовного, сердечного понимания, не был библейским Творцом мира и наставником каждого отдельного человека. Оптинские старцы прозревали в писателе основную причину его отпадения от Церкви: именно его гордость и вытекающие из нее самоумнение и веру в свою непогрешимость.

Церковь все делала, чтобы вернуть Л. Н. Толстому веру отцов, облегчить его жизненный путь. Сохранились свиде-

ния об отдельных беседах Л. Н. Толстого с оптинскими старцами, с любимой его сестрой-монахиней Марией Николаевной. Делались попытки дать умирающему писателю последнее напутствование на станции Астапово. Но все ни к чему не привело — старческое упрямство удерживало Толстого на прежних позициях.

На Афоне, когда кого-либо хвалили, старцы говаривали: «Посмотрим, как он будет умирать». Обстоятельства последних дней земной жизни Толстого навевают грустные мысли: уход от семьи и из родного дома, недопущение к умирающему любящей жены, кончина среди чужих людей. В дневниках С. А. Толстой сказано, что на могиле писателя 12 декабря было совершено отпевание, а позже в спальне служилась панихида.

Сама могила Л. Н. Толстого, расположенная в полном одиночестве на краю глухого оврага, не оставляет радостного, умиротворяющего впечатления. О могиле правильно писала С. А. Толстая: «Ходила на могилу. Тот же мрачный, тихий, безнадежный бугорок, наводящий тоску и горестные воспоминания».

После смерти Л. Н. Толстого в студенческих кругах распространялась фотография с картины З. Гецко: Христос в терновом венце принимает в объятия пришедшего к Нему усталого, изнеможенного Льва Николаевича. Встреча состоялась! Хотелось, чтобы она была «не в суд или осуждение» — Боже, не вниди в суд, с рабом Твоим! Боже, милостив буди нам грешным!